

О ДУХЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Рассматривая историю царств в больших расстояниях времени, можно найти в них некоторые правила коренные, изъясняющие все частные их явления. Сии правила составляют дух правительства.

Дух правительства во все почти царствование Екатерины II состоял в некоторой деспотической аристократии, весьма понятной по началу, на коем царство сие стояло, по средствам, коими оно поддерживалось, и по обстоятельствам лица управлявшего. Государство разделено было на несколько округов или провинций, и каждая провинция отдана была во власть и управление, почти безотчетное, вельможе. Связь между провинциями состояла в однообразии некоторых судебных форм и в свободе внутренней промышленности. Можно сказать, что части Империи были в рабстве, а Империя в совершенной свободе; частное управление было личное и самовластное, а общее основано на законе и самых лучших идеях о свободе. Желали наслаждаться всеми выгодами деспотизма и всею честью философских понятий. Сравнивая наказания и разные экономические и судные учреждения с самовластием и безотчетностью управителей, можно сказать, что законы наши писаны были в Афинах или в Англии, а образ управления занят в Турции.

Сей дух правительства имел две великие выгоды. Он развязывал руки высшего правительства и, не озабочивая его делами внутренними, давал все время и свободу заниматься делами внешними. Он доставлял способ природе образовывать народ постепенно, без переломов и удалял *la manie de reglementes*,* которая везде, а особливо в народе новом, бывает пагубна.

* [мания регламентирования (*фр.*)]

Самовластие происходило от степени невежества, а свободные правила — от степени просвещения. Одно основано было на народных нравах, а другое — на книгах и вкусах иностранных.

Дух правительства во время Павла I совершенно изменился. Все частные управления подверглись страху суда и отчета. Самовластие со всей поверхности России перенесено к ее средоточию. Провинции управлялись по-европейски, но высшее управление было совершенно азиатское. Менее было притеснений в народе, но не менее было его в России. В предыдущем царстве, быв рассеяно на большой поверхности, оно не было ни примечаяемо, ни исчислено. Но, быв собрано в одно средоточие, оно составило чудовищную массу, коей тяготение каждый мог измерить и, измеряя вообще, мнил чувствовать в одном себе. Отсюда первое правление казалось тихим и добрым, а второе сделалось ненавистным, хотя сумма зол в том и другом была, может быть, одинакова. Те, кои хвалили прошедшее правление или поносили настоящее, знали то и другое по столицам и законам, но не могли видеть его на всем пространстве России.

Выгоды сего правления состояли в том, что оно дало новую цену понятиям свободы, что обратило внимание к средоточию, отучило сильных от гласных притеснений и научило слабых жаловаться. Оно открыло сим последним весьма важную тайну, что они могут искать защиты, что они могут быть иначе, нежели были.

Невыгоды состояли в том, что отсутствием понятий философских стеснена свобода промышленности, что высшее правительство озаботило себя многоделием и подробностями, тем более вредными, что перемена сия застала его вдруг, без правил, без уставов и, следовательно, все подвергло частным разрешениям и мерам стремительным, минутным, необдуманным.

Но самая важная невыгода состояла в потрясении больших масс собственности. Мелкие притеснения подобны граду, но великие перемены в собственности подобны грому. Первые более делают вреда, но гром, поражая одного, всех приводит в ужас, и если зло должно исчислять моральными последствиями, то общий страх важнее частного страдания.

Таким образом, в царство Павла I частное управление было довольно сносно, но общее было ужасно.

Дух правительства в царство Александра I ищет вместить в себе то, что в обоих предыдущих царствах было лучшего:

свободные идеи в центре и определительность на поверхности.

Выгоды его ощутительны, неудобства суть следующие.

1) Начала правительства, не имея никакого политического основания, не могут иметь и прочности, кроме той, какая может произойти от навыка и общего мнения. Они будут тверды, если продолжатся несколько десятилетий.

2) Как царство сие застало также частные управления без правил и уставов, то и в нем все подвергается частным разрешениям, — отсюда многоделие.

Недостаток плана есть второе неудобство.

Недостаток доброй организации есть третье неудобство.

Наконец, смешение начал законодательных с упражнениями исполнительными, необходимость, в которую поставлены все департаменты — составлять и уставы, и наблюдать за их исполнением, — есть четвертое неудобство и также важная причина многоделия.

1804 г.